

На правах рукописи

Теучеж Асфар Асланбиевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Научный руководитель:

Тушев Александр Александрович
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Заслуженный юрист Кубани

Официальные оппоненты:

Манова Нина Сергеевна
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
заведующая кафедрой уголовного
процесса ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

Лукожев Хусен Манаевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Ведущая организация:

**ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится « 14 » февраля 2025 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – <https://kubsau.ru> и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С. И. Грицаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря, что в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) законодателем закреплено, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, проблему определения видов и содержания уголовно-процессуальных функций прокурора, как в рамках уголовного процесса в целом, так и на различных его этапах (досудебном и судебном), можно определить как одну из наиболее дискуссионных и обсуждаемых в уголовно-процессуальной науке.

Последствия этих дискуссий нашли отражение в противоречивых законах принятых законодателем, вызывающих сомнения большие в должной их научно-практической обоснованности. Примером ярким служит тому Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ), коренным образом изменивший статус процессуальный прокурора. Указанный закон лишил прокурора широкого круга полномочий. На практике сложилась ситуация, когда от прокурора требовали эффективного надзора за законностью производства предварительного расследования, но достаточных полномочий для реагирования на выявленные нарушения у него не было.

В дальнейшем законодатель, исходя из интересов практики, начал возвращать прокурору ранее принадлежавшие ему полномочия. Федеральный закон от 02 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» прокурору вернул полномочие запрашивать для ознакомления материалы уголовного дела, находящиеся в производстве следователя и дознавателя. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (далее по тексту – Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) предоставил прокурору полномочия истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела, отменять данные решения.

Столь частое перекраивание прокурорский полномочий, как представляется, положительным образом не может сказаться на эффективности деятельности прокурора, на содержание и виды его функций. По данной причине, а также введения новых форм осуществления производства по уголовным делам (особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сокращенная форма дознания), в рамках которых одна из ведущих процессуальных ролей отводится прокурору, полагаем, что в науке возникла необходимость в разработке единого, научно-обоснованного,

апробированного мнения по вопросу прокурорских функций в уголовном процессе, которое определит дальнейший вектор качественного развития законодательства Российской Федерации.

Исходя из анализа имеющихся на данный момент полномочий прокурора, с помощью которых реализуются его функции, мы придерживаемся и разделяем взгляды тех ученых и практиков, которые видят в процессуальной деятельности прокурора многозадачность и многофункциональность. Одной из таких функций, как представляется, является функция установления объективной истины по уголовному делу. До сих пор в науке внимание уделялось в основном, функциям, указанным в ч. 1 ст. 37 УПК РФ – функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Касательно установления истины по делу, то реализацию данной функции связывали с процессуальной деятельностью дознавателя и следователя, а не прокурора. Однако прокурор не в меньшей степени заинтересован в ее установлении, так как именно на установленной объективной истине базируется его дальнейшая деятельность в суде при поддержании государственного обвинения. В работе предпринята попытка обосновать осуществление прокурором данной функции, основываясь на его полномочиях, закрепленных в УПК РФ, а также на положениях приказов Генерального прокурора РФ.

Тема нашего исследования также тесно связана с другой актуальной проблемой науки и практики уголовного процесса – о возможности установления истины и ее видах при производстве по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы исследования. Первые научные исследования, посвященные проблеме истины в отечественном уголовном судопроизводстве, содержались в трудах таких известных российских дореволюционных процессуалистов, как С. И. Викторский, Л. Е. Владимиров, М. В. Духовский, А. Ф. Кони, И. В. Михайловский, С. В. Познышев, Н. Н. Розин, В. А. Случевский, И. Я. Фойницкий, и др.

В советский период проблема истины стала предметом научных изысканий Н. С. Алексеева, В. С. Бурдановой, Г. Ф. Горского, Н. В. Жогина, Л. Д. Кокорева, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, Я. О. Мотовиловкера, В. П. Нажимова, Н. И. Николайчика, И. Л. Петрухина, А. М. Ривлина, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, А. И. Трусова, Л. Т. Ульяновой, Ф. Н. Фаткуллина, П. С. Элькинд, и др.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки проблема истины рассматривалась в трудах А. В. Агабаевой, А. А. Акимчева, А. В. Аверина, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, О. В. Левченко, П. А. Lupинской, Е. Б. Мизулиной, И. Б. Михайловской, В. В. Никитаева, Ю. К. Орлова, Г. А. Печникова, С. В. Романова, А. П. Рыжакова, А. Б. Соловьева, А. А. Тушева, Г. П. Химичевой, А. С. Скудина, О. Е. Тимошенко, С. А. Шейфера, и др.

Проблема понятия и видов функций в уголовном процессе России реализуемых прокурором, как и проблема истины аналогично одна из самых животрепещущих и актуальных в науке уголовного процесса. Она нашла

отражение в работах таких известных процессуалистов, как Ш. М. Абдул-Кадырова, И. А. Антонова, В. И. Баскова, Е. Д. Болтошева, А. Д. Бойкова, Е. А. Буглаева, Л. М. Володиной, О. В. Воронина, З. Ш. Гатауллина, С. И. Герасимова, В. А. Горленко, И. Ф. Демидова, Ю. А. Дмитриева, К. В. Камчатова, М. П. Кана, О. С. Капинус, И. И. Карпеца, Н. Н. Карпова, Ю. В. Кима, Н. П. Кириллова, О. А. Кожевникова, А. Ф. Козлова, Б. В. Коробейникова, Н. И. Костенко, В. Ф. Крюкова, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, Н. С. Мановой, С. А. Осипяна, И. Л. Петрухина, А. Л. Протопопова, В. И. Рохлина, Т. К. Рябининой, В. С. Тадевосяна, М. С. Шалумова, Ю. И. Скуратова, В. П. Рябцева, М. А. Шапкина, М. Л. Якуба, М. С. Строговича, В. Б. Ястребова, И. И. Сыдорука, А. В. Соловьева, М. Е. Токаревой, Ю. П. Синельщикова, С. В. Тетюева, В. М. Савицкого, А. Г. Халиулина, Т. Ю. Цапаевой, А. З. Хажнагоева, С. В. Романова, В. С. Шадрина, А. А. Тушева, С. А. Щемерова, А. В. Чубыкина, Д. А. Сычева, и др.

Начиная с советского периода (УПК РСФСР 1922 г.) и вплоть до принятия УПК РФ 2001 г. действовавшее на тот момент законодательство требовало от ведущих уголовный процесс органов государственной власти и должностных лиц устанавливать по каждому уголовному делу объективную истину, поэтому и научное сообщество признавало необходимость непосредственного участия прокурора в её установлении, так как он мог лично производить предварительное расследование. В частности, об этом писали А. Д. Бойков, И. И. Карпец, К. А. Корсаков, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, и др.

Несмотря на попытку законодателя с принятием УПК РФ искоренить «социалистическое наследие» из отечественного уголовного судопроизводства, большинство авторов по-прежнему в своих трудах настаивают на требовании установления (познания) объективной истины по всем уголовным делам и участии прокурора в её установлении.

Профессор А. А. Тушев в 2005 г. основываясь на структурных изменениях, внесенных в уголовное судопроизводство России, в своем исследовании выделил существование и обосновал реализацию прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу. Разделяя точку зрения А. А. Тушева, однако, учитывая, что исследование было осуществлено до внесения законодателем в 2007 г. и последующих годах существенных изменений в процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве, полагаем, что назрела необходимость комплексного научно-обоснованного исследования вопроса в отношении реализации прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу на фоне современного состояния отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Целью диссертационного исследования служит обоснование существования уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу и ее реализации прокурором, изучение специфики ее реализации в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, разработка на основе системного анализа уголовно-процессуального законодательства

России, нормативных ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, нормативно-правовых актов иных государственных органов, прокурорской и судебной практики, правовых, научных, практических рекомендаций и предложений, направленных на обеспечение реализации прокурором указанной уголовно-процессуальной функции.

Для успешного достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России;
- обосновать наличие у прокурора уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования, а именно:
 - а) при производстве предварительного следствия;
 - б) при производстве дознания;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения, а именно:
 - а) при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
 - б) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- разработать научно-обоснованные теоретические положения и выводы по исследуемой теме, предложения по совершенствованию нормативно-правовых норм, регламентирующих полномочия прокурора, позволяющих ему добиваться установления объективной истины по уголовному делу, а также рекомендации по повышению качества и эффективности данной прокурорской деятельности.

Объектом диссертационного исследования является совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих между прокурором и иными участниками уголовного судопроизводства при осуществлении прокурором своих полномочий, направленных на реализацию уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по делу.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность норм российского законодательства, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность прокурора; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в их постановлениях; прокурорская и судебная практика; статистические сведения прокурорской и судебной правоприменительной деятельности; мнения и позиции ученых юристов, а также действующих сотрудников органов прокуратуры России.

Методологическую основу диссертационного исследования наряду с всеобщим диалектическим методом познания составили такие частнонаучные и общенаучные методы познания, как анализ, синтез, исторический, при помощи которого исследован генезис зарождения и становления понятия объективной истины и процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве; сравнительно-правовой, использованный для сопоставления норм УПК РФ, регламентирующих функции и полномочия прокурора, как между собой, так и с нормами других законов, а также положений правовых актов Генеральной прокуратуры РФ; формально-логический, при помощи которого были проанализированы нормы правовых актов, подтверждающие осуществление прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу; системный, определяющий систему действий прокурора при реализации данной функции; статистический и конкретно-социологический, позволившие в результате обобщения данных о практической деятельности прокуроров и опроса практических работников органов прокуратуры подтвердить достоверность полученных результатов диссертационного исследования. Метод правового моделирования применялся при разработке предложений и рекомендаций по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в плане деятельности прокурора по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные научные исследования дореволюционных, советских и современных российских правоведов и ученых в области уголовно-процессуального права и прокурорской деятельности. Кроме этого, в ходе исследования использованы диссертационные труды и авторефераты, монографии, учебные пособия, научные статьи, опубликованные официальные интервью и выступления Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, и иные сведения и материалы, касающиеся предмета и объекта диссертационного исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования сформировали положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного российского государства, СССР, РСФСР и Российской Федерации, определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации, иных ведомств Российской Федерации.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются данные опубликованной прокурорской практики, официальные статистические данные прокурорской деятельности и судов общей юрисдикции, проанализировано более двухсот материалов прокурорских проверок и актов прокурорского реагирования, изучено 150 материалов уголовных дел, а также 97 материалов проверок сообщений о преступлении за 2021–2023 г.

Автором обширно используются эмпирические данные, содержащиеся в научных публикациях, в печатных и электронных средствах массовой

информации. По специально разработанной анкете автором проведено анкетирование 140 прокуроров, заместителей и помощников прокуроров Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей по вопросам, связанным с объектом и предметом работы.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

Соискателем сформулировано авторское определение понятия объективной истины в уголовном процессе, понятие установления объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, при производстве предварительного расследования по делу, в стадии судебного разбирательства.

После радикального изменения в 2007 г. уголовно-процессуального положения прокурора (5 июня 2007 г. № 87-ФЗ), на монографическом уровне не проводились научные исследования, посвященные обоснованию существования и реализации прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу. В исследовании определены и классифицированы полномочия прокурора, с помощью которых реализуется данная функция в досудебных и стадиях и стадии судебного разбирательства.

Разработаны предложения и рекомендации о расширении полномочий прокурора и укреплению его процессуального статуса в рамках уголовного процесса для обеспечения эффективного решения задачи по установлению прокурором объективной истины по уголовному делу как непосредственным, так и опосредованным путем.

Научная новизна диссертационного исследования свое выражение находит и в научных положениях, выносимых на защиту.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия объективной истины в уголовном судопроизводстве – это промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

2. На основе вышеприведенного понятия автором сформулированы понятия объективной истины, устанавливаемой на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

2.1 Под установлением объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела понимается уголовно-процессуальные выводы и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора,

отражающие наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении деяния.

2.2 Под объективной истиной при производстве предварительного расследования соискатель понимает промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

2.3 Под установлением объективной истины в ходе судебного разбирательства понимается соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

3. Исходя из анализа норм УПК РФ, правовых актов Генеральной прокуратуры РФ, прокурорской практики и эмпирических исследований автором обосновывается наличие у прокурора уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу, которая реализуется в процессуальной деятельности прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства и во всех формах досудебного и судебного производства по уголовному делу. На досудебных стадиях данная функция реализуется, в основном, опосредованно через следователя и дознавателя, а на судебных стадиях непосредственно.

4. Прокурор не только опосредованно, но и лично может участвовать в выявлении и проверке признаков преступления. На основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в ходе прокурорских проверок он может выявить признаки преступления и направить материалы в органы предварительного расследования (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Однако установить нарушения уголовного законодательства можно лишь путем проведения полной и всесторонней проверки. Иначе, если у прокурора будут сомнения в том, что имеются признаки преступления, он не направит материалы в органы расследования, а продолжит проверку. Поэтому было бы неправильно говорить, что прокурор вообще не участвует в проверочных действиях по совершенным или готовящимся преступлениям. Тем более, что п. 1.4 Приказа Генерального

прокурора РФ № 544 от 17.09.2021 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязывает прокуроров «Выносить постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ лишь по результатам полной и всесторонне проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления». Аналогичное требование содержится и в п. 10 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 от 19.01.2022 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

5. В стадии предварительного расследования у прокурора имеется достаточно полномочий для опосредованного установления объективной истины по делу через дознавателя, например, отменять любые постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отстранять дознавателя от расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК), давать письменные указания о направлении расследования (п. 4 ч. 2 ст. 37), возвращать уголовное дело для дополнительного дознания (п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК) и т. д.

В отношении следователя также имеются соответствующие полномочия – отменять незаконные или необоснованные постановления следователя о возбуждении или об отказе в возбуждении (ч. 4. ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК), приостановлении или прекращении уголовного дела и давать по ним указания, касающиеся установления всех необходимых обстоятельств (ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК), возвращать уголовное дело для дополнительного следствия (п. 2. ч. 1 ст. 221) и т. д.

6. Вносится предложение о закреплении в главе 2 УПК РФ принципа соблюдения всесторонности, полноты и объективности при производстве по уголовному делу, как необходимых условий установления объективной истины.

7. Обосновывается реализация прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины в стадии назначения судебного заседания, в подготовительной части судебного заседания, в ходе судебного следствия, в ходе судебных прений. Для этого имеется достаточно полномочий, например, заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов, о производстве экспертизы и т. д. (ч. 3 ст. 119 УПК РФ), представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать свое мнение по существу обвинения, отказаться от обвинения, изменить обвинение в сторону смягчения (ст. 246 УПК) и т. д.

В суде с участием присяжных заседателей прокурор также осуществляет деятельность, направленную на установление объективной истины по уголовному делу. К таким действиям относятся: а) участие в формировании коллегии присяжных заседателей; б) определение порядка исследования представленных им доказательств; в) участие в прениях сторон с учетом требований, предусмотренных ст. 336 УПК РФ; г) участие в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; д) право заявления в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова судьи по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

8. Реализация прокурором функции установления объективной истины в полной мере распространяется и на рассмотрение уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. С целью установления объективной истины по делу, в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ он может возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, если в судебном заседании будет установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления.

9. Идеей, заложенной в суть введения института досудебного соглашения о сотрудничестве стало создание эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по сложным и запутанным уголовным делам, пусть и посредством предоставления неких «поблажек» обвиняемому при назначении наказания.

10. В целях оптимизации процесса осуществления прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве предложен ряд изменений и дополнений в УПК РФ (См. приложение 4).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы, положения и рекомендации приносят свой существенный вклад в исследование вопроса о видах и содержании реализуемых прокурором функций в рамках уголовного судопроизводства России, что может послужить для дальнейшего изучения проблемы и выработки единого научного подхода к определению реализуемых прокурором функций в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Предложенные автором изменения и дополнения в УПК РФ позволят модернизировать положения законодательства, регламентирующего деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве.

Результаты диссертационного исследования также могут быть внедрены в учебный процесс при получении высшего юридического образования по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, в систему обучения и повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации и использованы при подготовке учебной литературы и научных работ по указанной проблематике.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет использованных научных методов исследования, обширного теоретического и правового базиса, данными анализа прокурорской практики, обширной географией интервьюирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (11 субъектов Российской Федерации). Помимо этого, репрезентативность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы автором в шестнадцати научных статьях по теме диссертации, семь из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Автором полученные выводы и положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены на одном международном конкурсе на лучшую научную работу, на трех международных и шести всероссийских научно-практических конференциях, на 71-й научно-практической конференции преподавателей ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по итогам научно-исследовательской работы за 2015 год (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 9-10 февраля 2016 г.). В частности, на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 12 декабря 2014 г.); Всероссийской научной конференции «Проблемы и перспективы развития права и правосудия в современном мире» (г. Краснодар, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 12 февраля 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 27 марта 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (г. Краснодар, Кубанский государственный университет, 17 апреля 2015 г.); II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 23 апреля 2015 г.); VI Международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (г. North Charleston, USA, 22 – 23 июня 2015 г.); III-й Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета «Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития» (г. Майкоп, Адыгейский государственный университет, 20 ноября 2015 г.); IX-й Международной заочной научно-практической конференции «On private and public law» (г. Vienna, Austria, 16 декабря 2015 г.); V-ом Международном открытом конкурсе на лучшую научную работу «Отправление правосудия по уголовным делам через призму уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 10 – 15 декабря 2015 г.); III-й Всероссийской научно-практической конференции «УПК РФ: достижения и

проблемы применения» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 15 апреля 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования апробированы при обсуждении на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»; внедрены в учебный процесс юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», «Участие прокурора в досудебном производстве по уголовным делам», а также в учебный процесс Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс». «Прокурорская деятельность», и в Краснодарском университете МВД России при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Предварительное следствие в ОВД».

Структура диссертационного исследования обусловлена темой, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, семи параграфов, четырех разделов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначается степень научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, приводится характеристика ее методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основы, рассматривается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные о достоверности и обоснованности полученных результатов, а также об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации **«Объективная истина в уголовном процессе России»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России»** автор выделяет три этапа исторического и правового развития научной дискуссии вокруг проблемы истины в отечественной уголовно-процессуальной науке – дореволюционный, советский и современный.

Отмечается, что первым нормативно-правовым актом, закрепившим обязанность суда и лиц, осуществляющих уголовное преследование, устанавливать истину по уголовному делу, был Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который сформулировал цель российского уголовного судопроизводства – установление истины по каждому уголовному делу (ст. 294, 333, 406, 1241). Необходимость установления объективной истины по уголовному делу получила дальнейшее процессуальное закрепление в советский период российского государства и нашла отражение в УПК РСФСР 1922 года (ст. 117, 150, 161, 162, 261, 287). Наиболее системно и последовательно

принцип установления объективной истины по уголовному делу был реализован в УПК РСФСР 1960 года, который закрепил требование полноты, объективности и всесторонности производства по уголовному делу (ст. 20, 89, 243, 246, 257, 280, 285).

Действующий УПК РФ 2001 г. не содержит прямого требования устанавливать истину по уголовному делу. По мнению автора, отказ от этого принципа имеет очевидный негативный эффект, который заключается в том, что субъектам уголовного преследования и суду предоставляется возможность отказаться от необходимости познания по каждому уголовному делу всех обстоятельств в полном соответствии с тем, как они имели место в действительности. Тем не менее УПК РФ сохранил упоминания о необходимости производства по уголовным делам на основе всесторонности, полноты и объективности производства предварительного расследования (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК РФ).

Обосновывается, что потребность наличия в УПК РФ требования всесторонности, полноты и объективности производства по уголовному делу, как инструментария установления объективной истины, напрямую взаимосвязана и коррелируется с назначением уголовного судопроизводства, закрепленном в ст. 6 УПК РФ.

Диссертантом сформулировано авторское понятие объективной истины в уголовном судопроизводстве – это промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

Позиция автора подтверждается научными исследованиями других авторов, а также проведенным анкетированием, по результатам которого установлено, что на необходимость установления объективной истины по уголовному делу указывают 92,1 % опрошенных прокуроров, заместителей и помощников прокурора.

Предлагается дополнить ч. 1 ст. 15 УПК РФ после слов «состязательности сторон» словами «и всесторонности, полноты и объективности производства по уголовному делу судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, дознавателем».

В работе указывается, что требование всесторонности, полноты и объективности должно рассматриваться неразрывно с принципом состязательности, именно они в своем единстве и сочетании наиболее продуктивно способны создать условия для установления истины по уголовному делу и защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе.

Во втором параграфе **«Прокурор как один из субъектов реализации функции установления объективной истины в уголовном процессе»** указывается, что системный анализ полномочий, предоставленных прокурору УПК РФ, позволяет сформулировать вывод, что помимо функций уголовного преследования и осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, прокурор выполняет и иные уголовно-процессуальные функции, то есть деятельность прокурора в уголовном процессе носит многофункциональный характер.

Автором обосновывается существование и реализация прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу. В подтверждение своих доводов диссертант в качестве обоснования приводит положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и приказов Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, указывается, что, во-первых, прокурор в каждом случае обнаружения признаков преступления должен принять все необходимые меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Во-вторых, обязанность производства полного, всестороннего и объективного расследования и судебного разбирательства вытекает из положения ч. 2 ст. 14 УПК РФ, согласно которой на стороне обвинения лежит не только бремя доказывания виновности, но и бремя опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого.

В-третьих, у прокурора имеются полномочия, с помощью которых он может принимать меры к установлению объективной истины по делу. К таким полномочиям можно отнести полномочия, предусмотренные п. 5.1 ч. 2 ст. 37, п. 12 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 2 ст. 37, п. 5 ч. 2 ст. 37, п. 6 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 123 УПК РФ и др.

В-четвертых, прокурор обязан обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), при этом, прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ, ч. 7 ст. 246 УПК РФ) при условии всестороннего исследования доказательств (п. 1.12 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»). Анализируются и другие действующие приказы Генерального прокурора Российской Федерации, из которых вытекает обязанность прокуроров устанавливать истину по делу.

На основании изложенного, диссертант приходит к выводу, что функции, указанные в ч. 1 ст. 37 УПК РФ не отражают реальное процессуальное положение прокурора, цели и задачи, стоящие перед прокурором, в связи с чем, предлагает осуществить законодательный пересмотр функционального назначения прокурорской деятельности в ходе осуществления производства по уголовному делу. В частности, законодательное закрепление уголовно-процессуальной функции прокурора по установлению объективной истины по уголовному делу будет иметь очевидный положительный эффект, выраженный в том, что

государство отчетливо даст понять общественности, что прокурор – это гарант справедливости и законности в уголовном процессе России.

Существование и реализация данной функции также подтверждается и результатами проведенного анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации. Так, отвечая на вопрос: «Осуществляет ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу», 88,6% прокуроров ответили «да» и только 11,5% ответили «нет».

Вторая глава диссертации **«Реализация прокурором функции установления объективной истины в досудебных стадиях уголовного судопроизводства»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела»** сформулировано понятие установления объективной истины в данной стадии: под установлением объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела понимается уголовно-процессуальные выводы и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, отражающие наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении деяния.

Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, предлагается разделить на три группы:

1. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении:

а) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении органами предварительного следствия;

б) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении органами дознания.

2. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

а) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении органами предварительного следствия;

б) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении органами дознания.

3. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные

интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями, принятыми органами предварительного расследования на данной стадии.

Автором приводится обоснование личного участия прокурора в установлении истины на данной стадии. Так, в п. 2. ч. 2 ст. 37 УПК РФ говорится, что прокурор полномочен «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства». То есть, если данная деятельность прокурора регулируется УПК РФ, то и охватывается уголовно-процессуальными правоотношениями. Тем более, что п. 1.4 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязывает прокуроров «Выносить постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ лишь по результатам полной и всесторонне проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления». Аналогичное требование содержится и в п. 10 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что законодатель не предполагает целенаправленной деятельности прокурора по выявлению нарушений уголовного законодательства при проведении проверок по исполнению законов РФ, а предусматривает лишь варианты его поведения в случае обнаружения признаков преступления в ходе этих проверок.

Проведенное анкетирование действующих работников органов прокуратуры Российской Федерации показало, что 62,9% прокуроров подтвердили, что ими реализуется функция установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела, отрицательно ответило на данный вопрос 30,7% прокуроров, а затруднились ответить 6,4% респондентов.

Также, с целью разрешения выявленных в ходе исследования проблем, связанных с недостатком у прокурора полномочий по обеспечению законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений, принимаемых органами предварительного следствия, а также для установления истины в данной стадии, автором предлагается внести изменения в п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «истребовать материалы проверки сообщения о преступлении, давать письменные указания о ходе и направлении проверки сообщения о преступлении, обязательные для исполнения следователем и руководителем следственного органа, а также проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с настоящим Кодексом».

Во втором параграфе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования»**, состоящем из двух разделов, сформулировано понятие объективной истины при

производстве предварительного расследования, под которой соискатель понимает промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

В первом разделе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного следствия»** рассмотрены полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины по уголовному делу при производстве предварительного следствия, к которым относятся: отмена незаконного или необоснованного постановления следователя о приостановлении или прекращении уголовного дела; участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании в отношении подозреваемого и (или) обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также о продлении срока содержания под стражей; ходатайств о производстве следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения; рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются, на действия (бездействия) и решения руководителя следственного органа и следователя; участие в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя о прекращении уголовного дела и иные решения и действия (бездействия) следователя; рассмотрение обвинительного заключения, поступившего от следователя с материалами уголовного дела и принятие соответствующего решения, предусмотренного ст. 221 УПК РФ.

Предлагается дополнить текст ч. 1 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в нем обязанность прокурора осуществлять надзор за полнотой, всесторонностью и объективностью производства предварительного расследования

Проведенное анкетирование показало, что 75% опрошенных прокуроров считают, что ими реализуется функция установления объективной истины по уголовному делу вне зависимости от формы производства предварительного расследования, 19,3% прокуроров посчитали, что они не принимают участия в установлении истины по уголовному делу и 5,3% затруднились ответить.

Во втором разделе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве дознания»** указывается, что одной из целей дознания, как и предварительного следствия, является достижение назначения уголовного судопроизводства России на основе установления объективной истины по уголовному делу. Автором отмечается, что процессуальная деятельность дознавателя по установлению объективной истины по уголовному делу протекает под процессуальным руководством прокурора,

который с помощью надзорных полномочий контролирует ход ее установления, с обязательным соблюдением требования всесторонности, полноты и объективности производства расследования.

Помимо надзорных полномочий, закон наделил прокурора полномочиями, которые обеспечивают направление процессуальной деятельности дознавателя на установление истины по уголовному делу. К ним относятся полномочия, предусмотренные п. 6 ч. 2 ст. 37; ст. 123; ст. 226; п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и др.

Деятельность прокурора по установлению объективной истины в полной мере распространяется и на дознание в сокращенной форме. Реализацию прокурором полномочий, направленных на ее установление при данном виде дознания, можно разделить на три этапа.

На первом этапе прокурор проверяет законность и обоснованность постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. На втором этапе осуществляет надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью сбора доказательств, устанавливающих событие преступления, доказывающих вину лица, характер и размер причиненного вреда преступлением, надзор за производством всех необходимых следственных и иных процессуальных действий, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств. На третьем этапе прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее от дознавателя с обвинительным постановлением, по результатам рассмотрения которого, прокурор вправе принять одно из решений, предусмотренных ст. 226.8 УПК РФ.

Третья глава **«Реализация прокурором функции установления объективной истины в стадии судебного разбирательства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке»** автором под установленной объективной истиной в судебном разбирательстве предлагается понимать соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

Положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, внутриведомственные правовые акты органов прокуратуры Российской Федерации, позиция ученых и работников органов прокуратуры указывают на реализацию прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу в ходе назначения судебного заседания и судебного разбирательства. Так, 81,4% опрошенных прокуроров, которые имеют опыт поддержания государственного обвинения в

суде, отметили, что реализуют функцию установления объективной истины по уголовному делу в судебном разбирательстве в общем порядке.

В стадии назначения судебного заседания прокурор для установления объективной истины вправе заявить ходатайство об исключении недопустимых доказательств из материалов уголовного дела; о возвращении уголовного дела прокурору; о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; об изменении обвинения в сторону смягчения; о выделении или соединении уголовных дел.

В ходе предварительного слушания прокурор вправе заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, изменении списка лиц, вызываемых в судебное заседание, истребовании и (или) приобщении к делу дополнительных (вещественных) доказательств и документов.

В подготовительной части судебного заседания прокурор полномочен ходатайствовать перед судом об отложении или приостановлении судебного разбирательства; о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом; отказаться от обвинения полностью или в его части; изменить обвинение в сторону смягчения; ходатайствовать о приобщении к делу имеющихся у него документов и предметов; об истребовании новых документов и предметов; о допросе явившихся в заседание по его инициативе свидетелей и специалистов; о вызове в заседание новых свидетелей, экспертов и специалистов; о признании допустимыми исключенных ранее доказательств; об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ; заявить отвод составу суда или кому-либо из судей (защитнику, переводчику эксперту, специалисту и т. д.); ходатайствовать о принятии дополнительных мер к обеспечению вызова или привода неявившегося участника процесса; о назначении судебной экспертизы для определения психического состояния подсудимого или его возраста.

В ходе судебного следствия прокурор для установления истины по уголовному делу может предложить очередность исследования доказательств обвинения; производить допросы (подсудимого, свидетеля, эксперта и т. д.); ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, об осмотре вещественных доказательств, об оглашении протоколов следственных действий и иных документов, о приобщении к материалам уголовного дела документов, представленных суду, об осмотре местности и помещения, о производстве следственного эксперимента, о предъявлении для опознания, о производстве освидетельствования, о вызове в судебное заседание новых свидетелей, об истребовании и приобщении к материалам уголовного дела вещественных доказательств и предметов. В случае необходимости возобновления судебного следствия вправе заявить ходатайство о дополнении судебного следствия.

Обвинительная речь прокурора не направлена на установление истины путем исследования доказательств, она помогает убедиться суду и другим участникам, что в ходе судебного следствия были достоверно установлены все обстоятельства совершенного преступления.

Во втором параграфе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей»** отмечается, что несмотря на все высказанные в науке мнения о невозможности установления истины, об установлении обыденной, житейской истины, об установлении судебной (юридической) истины в суде присяжных для достижения назначения уголовного судопроизводства России, в суде присяжных должна устанавливаться только объективная истина.

Диссертант полагает, что важная роль в установлении объективной истины по уголовному делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей, отведена прокурору, обеспечивающему законность и обоснованность поддерживаемого им государственного обвинения.

Проведенное автором анкетирование показало, что 78,6% опрошенных прокуроров, их заместителей, помощников прокурора считают, что ими реализуется функция установления объективной истины по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей, 15,7% опрошенных не согласилось с реализацией такой функции, а 5,7% затруднилось ответить на данный вопрос.

Особую сложность процессуальной деятельности придает тот факт, что прокурор в силу ч. 3 ст. 37 УПК РФ, обеспечивая законность и обоснованность государственного обвинения, убеждает в законности, справедливости и объективности выводов судебного следствия не профессионального юриста (судью), а коллегия присяжных заседателей, для которой нужно воссоздать такую объективную «картину» произошедшего события, чтобы у присяжных не осталось сомнений в виновности подсудимого в инкриминируемом деянии.

Реализация данной функции в суде присяжных начинается осуществляться прокурором еще на предварительном слушании посредством полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 235 УПК РФ; ч. 3 ст. 235 УПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ; п. 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания происходит формирование коллегии присяжных заседателей. На данном этапе прокурор вправе реализовать право на мотивированный и немотивированный отвод присяжному заседателю (ст. 327 УПК РФ). Соискатель полагает, что мотивированному отводу подлежат и те кандидаты, которые по иным причинам, не связанным с заранее сформировавшимся предубеждением, не готовы вынести объективный и беспристрастный вердикт. Например, наличие у кандидата близкого родственника, работающего в правоохранительной системе или занимающегося адвокатской практикой. Такой родственник может воздействовать на присяжного с целью оказания влияния на других присяжных при вынесении вердикта.

Осуществление прокурором функции установления объективной истины прослеживается и при реализации полномочия по заявлению ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

Вовлечение присяжных заседателей в процесс познания объективной истины по рассматриваемому уголовному делу осуществляется с момента начала судебного следствия, которое начинается со вступительного заявления государственного обвинителя, в котором он излагает существо предъявленного

обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств (ч. 1 и ч. 2 ст. 335 УПК РФ). Прокурор может организовать исследование в такой последовательности и взаимосвязи между собой, которая наиболее будет способствовать раскрытию истины.

В прениях сторон прокурор также имеет право на полный или частичный отказ от обвинения, если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) и изменение обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Немаловажное значение в деятельности прокурора по поддержанию законного и обоснованного обвинения имеет его активное участие в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В полномочиях прокурора, реализуемых при обсуждении последствий обвинительного вердикта, также могут содержаться действия, способные оказать содействие в установлении объективной истины по уголовному делу.

УПК РФ предусматривает, что обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует вынесению постановления о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Автор отмечает, что, если по каким-то причинам (например, установлены новые, ранее неизвестные обстоятельства) прокурор придет к выводу о невинности подсудимого после провозглашения вердикта, он в своем выступлении должен привести доводы, которые могут препятствовать вынесению обвинительного приговора.

Третий параграф **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения»** состоит из двух разделов.

В первом разделе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»** диссертант отмечает, что требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности. Не всегда согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением отождествляется с установлением объективной истины по уголовному делу, не исключены случаи, когда обвиняемый, соглашаясь с обвинением, оказывает тем самым противодействие в установлении всех обстоятельств преступления. При малейшем сомнении в правильном их установлении следователем (дознавателем) и доказанности вины обвиняемого, прокурор должен заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Независимо от всех особенностей судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, прокурор в судебном заседании обладает полномочиями, направленными на установление

объективной истины по уголовному делу, в частности, ходатайствовать об изменении квалификации действий подсудимого, прекращении уголовного дела (преследования), если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

По мнению автора, отказ прокурора от государственного обвинения не допустим при судебном разбирательстве в особом порядке. Прокурор при наличии сомнений в установлении объективной истины по делу должен заявить ходатайство о его рассмотрении в общем порядке.

С реализацией прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением согласны 67,9% опрошенных сотрудников органов прокуратуры.

Во втором разделе **«Реализация прокурором функции установления объективной истины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»** автор отмечает, что идеей, заложенной в суть введения института досудебного соглашения о сотрудничестве стало создание эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по сложным и запутанным уголовным делам, пусть и посредством предоставления неких «поблажек» обвиняемому при назначении наказания.

Прокурору при рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, наряду с другими обстоятельствами, необходимо оценивать возможность участия подозреваемого (обвиняемого) в установлении объективной истины по делу, в содействии органам, осуществляющим уголовное преследование, в производстве всестороннего, полного и объективного расследования.

Диссертант полагает, что при отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурором также реализуется функция установления объективной истины в том моменте, когда одной из причин отказа является опасение прокурора, что такое «лжесодействие», наоборот, окажет противодействие в раскрытии истины и целью заключения соглашения для подозреваемого или обвиняемого является искажение обстоятельств преступления, имевших место в действительности.

На основании ст. 317.5 и ст. 221 УПК РФ прокурор при несоответствии процессуальных выводов и решений следователя обстоятельствам, имевшим место в действительности, вправе вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, со своими письменными указаниями. При этом он может вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве, если для этого имеются достаточные основания, а может оставить его действие в силе, когда обвиняемый добросовестно выполнил условия заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, а причины возврата уголовного дела кроются сугубо в действиях (бездействиях) следователя.

Прокурор в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ может возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, если в судебном заседании

будет установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления, либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

С реализацией прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве согласны 75,7% опрошенных сотрудников прокуратуры.

В заключении автором представлены наиболее значимые теоретические и практические выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

В библиографии в систематизированном виде приведены источники, использованные в ходе подготовки диссертационного исследования.

В приложении представлены образец анкеты для опроса сотрудников органов прокуратуры, обобщенные сведения о результатах анкетирования сотрудников органов прокуратуры, аналитическая справка о результатах исследования уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, актов прокурорского реагирования, а также предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных трудах автора:

Научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Теучеж, А. А. Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России [Текст] / А. А. Теучеж // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2015. – № 1 (156). – С. 195–198. (0,46 п.л.).

2. Теучеж, А. А. Тенденции и перспективы законодательного закрепления уголовно-процессуальной функции прокурора по установлению объективной истины по уголовному делу [Текст] / А. А. Теучеж // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 3. – С. 100–108 (1,0 п.л.).

3. Теучеж, А. А. Особенности реализации прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / А. А. Теучеж // Закон и право. – 2016. – № 9. – С. 97–99 (0,35 п.л.).

4. Теучеж, А. А. О полномочиях, обосновывающих реализацию прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу [Текст] / А. А. Теучеж // Власть закона. – 2023. – № 1. – С. 308–316 (0,45 п.л.).

5. Теучеж, А. А. О реализации прокурором функции установления объективной истины при осуществлении органом дознания (дознавателем)

проверки сообщения о преступлении и принятии итогового процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] [Текст] / А. А. Теучеж // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2 (0,69 п.л.).

Научные статьи в иных изданиях:

6. Теучеж, А. А. Полномочия прокурора по установлению объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (12 декабря 2014 г.) / сост. А. А. Тушев. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – С. 66–71 (0,34 п.л.).

7. Теучеж, А. А. Всесторонность, полнота и объективность производства предварительного расследования как способ установления объективной истины по делу в уголовном судопроизводстве России [Текст] / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и магистрантов, 27 марта 2015 г. / И. А. Антонов, Д. Н. Лозовский, Д. С. Злыденко, И. Р. Харченко, Е. В. Сокол. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 124–128 (0,29 п.л.).

8. Теучеж, А. А. О реализации прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного следствия [Текст] / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 218–222 (0,29 п.л.).

9. Теучеж, А. А. О роли прокурора в установлении истины по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам 2-й Всерос. науч.-практ. конф. (23 апреля 2015 г.) / сост. А. А. Тушев. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 77–80 (0,23 п.л.).

10. Теучеж, А. А. Прокурор как субъект реализации уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу при производстве предварительного расследования [Текст] / А. А. Теучеж // Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета (20 ноября 2015 г., г. Майкоп) / отв. ред. А. М. Шадже. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2016. – С. 107–111 (0,29 п.л.).

11. Теучеж, А. А. Об участии прокурора в установлении объективной истины по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А. А. Теучеж // The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (December 10, 2015). «East West»

Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2015. – С. 100–105 (0,34 п.л.).

12. Теучеж, А. А. Об участии прокурора в установлении объективной истины по уголовному делу при соглашении обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Текст] / А. А. Теучеж // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: Сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции. 15 апреля 2016 г., Курск / редколл.: Рябинина Т. К. (отв. ред.), Козявин А. А. (отв. ред.), Алымов Д. В. [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». – Курск, 2016. – С. 189–193 (0,29 п. л.).